

Портрет призывника в Московской губернии накануне Русско-японской войны 1904-1905гг.

Научный руководитель – Соза Лилия Нисоновна

Альянов Илья Александрович

Студент (бакалавр)

Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

E-mail: ilyaalyanov@mail.ru

Формирование ополчения, также как и пополнение регулярных частей армии напрямую связано с призывом военнообязанных лиц. Современная событиям русско-японской войны 1904-1905 гг. призывная система сложилась после принятия в 1874 году устава о всеобщей воинской повинности. Каждый год утверждалась разверстка по призыву, в которой указывалось число призывников, которых необходимо принять на службу.

Проблеме ежегодных призывов посвящено незначительное количество общих работ. Отдельные сюжеты рассматривали Л.А. Бескровный[1] и П.А. Зайончковский[9]. Однако, сюжет о призыве на действительную службу в 1904 году на территории Московской губернии остался без внимания.

Обследование фондов ГБУ «Центральный государственный архив Москвы» (далее - ЦГА Москвы), позволило выявить и впервые ввести в научный оборот материалы о статистических данных призыва 1904 г.[8]. В фонде Московского губернского присутствия по воинской повинности (ф. 63) в уездных отчетах содержатся статистические сведения о числе призывников, сроках проведения призыва, а также сословном происхождении, образовании, вероисповедании. На основании этих данных возможно составление «собирающего образа»- портрета призывника в Московской губернии накануне Русско-японской войны.

Призыв на службу, как правило, начинался после окончания сбора урожая - в конце октября. Отметим, что призыв в ряды имперских войск в 1904 г. проходил с 15 октября по 4 ноября. В Коломенском уезде призыв проходил с 15 по 26 октября[2], а в соседнем Бронницком с 15 октября, по 4 ноября[7]. Призывной возраст начинался с 21 года. Призыв осуществлялся по призывным участкам, на которые был разбит уезд. Разбивка на участки зависела от численности населения в уезде.

Общая численность лиц подлежащих призыву в Московской губернии в 1904 году составила – 18702 человека[10]. После медицинского освидетельствования негодными к службе оказались – 1230 человек[10], в оба разряда государственного ополчения зачислили – 3109 человек[10]. Численность призывников, принятых на службу в военное и мирное время, различается. В мирные годы их количество колебалось от 4 169 до 4 625 человек. В связи с началом войны в 1904 г. квоту увеличили до 6 338 человек [10].

Перейдем к более детальному рассмотрению портрета призывника. На наш взгляд наиболее важными чертами портрета являются: национальность, вероисповедание, образованность, сословное происхождение, а также рост. Подавляющее большинство призывников - 6034 человека (99,55%)[3]- по национальности были русскими или, выражаясь дореволюционными терминами, великороссами. Интересно отметить, что лица других национальностей, это 26 человек, тоже находились в списке. Они призывались из города Москвы, а их численность крайне мала: 2 призывника поляка, 3 призывника - немца, 21 призывник из числа евреев[3]. По вероисповеданию подавляющее большинство призывников были православными - 94,24%[6]; из старообрядческих общин были выходцами 5,31%[6] призывников (упомянуты раскольниками). В отчете в графу «прочие христиане»,

по-видимому, записаны немцы и поляки. Меньше процента приходится на представителей остальных религий - иудеев, караимов, поляков и немцев.

Говоря о месте жительства призывников, нужно сказать, что большинство призывалось из сельской местности- 4691 человек (77,40%), а 1370 (22,60) человек проживало в городах[4]. Интерес представляет сословное происхождение призывников. Кроме того, отметим их место жительства и род занятий до призыва. Выходцами из крестьян были 83,58%[4] призывников, из мещан - 14,63%[4]. «Благородные» сословия - дворяне и почетные граждане - составляли всего 1,29%[4] от общей численности призывников. Минимальное количество составляли представители купечества: 30 человек (0,49%)[4].

Анализ рода деятельности призывников показал: несмотря на то, что по сословному происхождению большинство составляли крестьяне, по роду занятий земледельцев числилось всего 1058 (17,48%)[4] человека. Большинство же приходилось на рабочих-пролетариев фабрик и ремесленников – 60,26% (3652 чел.) Отметим, что ремесленников (2617 чел. 43,18%) в 2 раза больше, чем пролетариев (1035 чел. 17,08%) [4]. Это обстоятельство связано ростом численности жителей городов во второй половине XIX-начале XX века главным образом за счет крестьянского населения. Статистика указывает, что среди призывников торговцев было больше, чем купцов - 393 человека против 30[4]. Это связано с тем, что большинство торговцев, выходцев из крестьян, были владельцами мелких торговых заведений. Еще в 1863 г. было издано «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов», которое уравнивало крестьянство в торгово-промышленных правах с другими сословиями. Это же Положение отменило 3 гильдию купечества, что привело к росту числа мещан.

По уровню образованности отчеты различают призывников умеющих только читать и обученных грамоте и чтению. Умеющих и читать и писать - 3171 (52,32%)призывника[3],[10], обученных только чтению - всего 199 (3,28%) человека [3],[10]. Остальные призывники неграмотные.

Архивные документы позволяют составить представление о росте призывников. Самые низкие призывники были ростом 153 см. В 1904 году таких призывали 85 человек[4]. Самые высокие – 190 см. («от пят до головы») – таких было призвано всего 2 человека[5]. Рост большинства призывников (4968 человек- 81,97%) находился в пределах от 160 см до 173 см[4].

Таким образом, анализ материалов архивов позволяет составить портрет призывника в Московской губернии в 1904 г. Призывник накануне Русско-японской войны это русский крестьянин по сословию, по роду занятий скорее ремесленник, православный христианин, среднего роста, малограмотный.

Список использованной литературы.

1. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.
2. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.63 Оп.3 д. 128 Л.173
3. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.63 Оп.3 д. 128 Л.298-299об.
4. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.63 Оп.3 д. 128 Л.299об-300.
5. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.63 Оп.3 д. 128 Л.300об.
6. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.63 Оп.3 д. 128 Л.296об-297.
7. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.63 Оп.3 д. 128 Л.40
8. ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.63 Оп.3 д. 128 Л.292-302об
9. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX- XX столетий. 1881-1903. М., 1973. С.144 - 146.
10. Обзор Московской губернии за 1904 год. М., 1905. С.50.